

Глава 26.1

Оба дворецких побледнели.

Что может быть более неловким, чем столкнуться с реальным человеком во время сплетни?

Как только молодой человек расскажет Цинь Ци о том, что он услышал, их определенно ждет серьезное наказание. Думая о жестоких методах Цинь Ци и его группе бешеных собак, ноги и ступни двух мужчин ослабли, и они были прямо парализованы до земли.

Я Сяо увидел испуганные и паникующие глаза двух дворецких. Сначала он был немного озадачен, затем внезапно понял, его тон был довольно смущенным: «Извините, я не хотел вас напугать».

Не все люди были столь же сильны, как маршал, многие из них были более робкими.

Ему нужно было быть немного внимательнее к ним.

Глаза симпатичного темноволосого молодого человека были искренними.

Двое дворецких двигались немного скованно, переглядываясь.

«Нет...все в порядке».

Старший Чжао Кэ запинался в ответ. Он дернул своего товарища и поднял его, изо всех сил стараясь сохранить нормальность: «Это... это все наша вина, не принимай близко к сердцу, мы просто болтаем, мы действительно ничего другого не имеем в виду».

Я Сяо очень любил заводить друзей. Хотя он не был уверен, что было плохого в словах Чжао Кэ, так как другая сторона сказала это, он ответил прямо.

«Ну, я не вложил это в свое сердце».

Такое отношение наконец успокоило Чжао Кэ и Райана, и теперь все могло быть не так плохо, как они думали.

«Сейчас нам обоим нужно доставить еду нашему работодателю, поговорим позже».

Пока они не доберутся до Пятой базы, им непременно нужно будет держаться подальше от этого дворецкого перед ними! Спустя долгое время другая сторона определенно забудет о своих жалобах на несоблюдение правил.

Двое дворецких натянуто улыбнулись, желая поскорее выбежать из этого адского места, как только закончат говорить.

«Хорошо».

Я Сяо послушно кивнул, вытянул руку немного вбок и спросил в ответ: «Итак, мы собираемся добавить номера оптического мозга?»

Я Сяо еще не освоил некоторые вежливые человеческие фразы, и когда он услышал, что другой человек сказал, что поговорит еще как-нибудь, он предположил, что он действительно хочет поговорить с ним после того, как закончит свою работу.

Взгляд Чжао Кэ упал на оптический мозг на руке Я Сяо, в этот момент серебристо-белый, словно зов из ада.

Неужели этот молодой человек не понял их вежливых слов? Как превосходный дворецкий, как он мог не понять даже этих вежливых слов? Он, должно быть, хотел свести счеты и рассказать Цинь Ци и остальным, что произошло!

Его товарищ рядом с ним, очевидно, подумал о том же, они оба на долгое время застыли, не двигаясь с места.

«Не добавляете друзей?»

На лице Я Сяо отразилось недоумение, а Чжао Кэ и его спутник быстро ответили:

«Конечно, я хочу добавить!»

«Да, да, я просканирую ваш оптический мозг!»

Если бы они не дополняли друг друга, они, возможно, даже не смогли бы выйти за дверь кухни.

Оптические мозги столкнулись, и раздался четкий звук «динь-дон».

После того, как двое дворецких Четвертой базы добавили друга в лице Я Сяо, они забрали подносы с ужином и ушли, словно убегая. В мгновение ока Я Сяо остался один на кухне.

[Хозяин, что с тобой?]

Система заметила, что хозяин о чем-то задумался, и с любопытством спросила.

[Ничего.] Я Сяо пришел в себя и покачал головой. Вспомнив, о чем говорили эти двое, он серьезно подытожил: [Чжао Кэ и Райан оба боятся злодея.]

Система сообщила, что они определенно напуганы.

В настоящее время злодей хорошо обращался с хозяином, но все потому, что он собирался воспользоваться статусом дворецкого хозяина, чтобы посетить весеннее собрание.

По сути, Цинь Ци всегда был безжалостным и беспощадным существом.

Хозяин вдруг сказал это, может быть, он был смущен доброй волей злодея на поверхности и был огорчен сердцем злодея? Чувствуя, что злодей был обижен и огорчен непониманием людей?

Сердце системы тут же зазвонило в тревожный колокол, она поспешно хотела открыть рот, чтобы предупредить хозяина, и тут она услышала его самодовольный тон и гордое выпячивание груди:

[У них даже нет хорошего зрения демона!]

[Если бы Цинь Ци отправился в мир демонов, он бы определенно стал самым любимым демонами, и демоны каждый день выстраивались бы в очередь, чтобы сразиться с ним.]

Я Сяо просто не понимает, почему люди должны бояться Цинь Ци.

Что касается чувства скорби из-за злодея или чего-то еще, то демон пока еще не научился испытывать столь тонкие эмоции.

Система на мгновение замолчала, а затем немедленно заявила: [Хозяин прав, у этих людей не такой острый глаз, как у демонов].

Одобрение Четвертого Дяди очень обрадовало Я Сяо. Кончик его призрачного синего хвоста постучал по полу, и он оглядел кухню.

Короткая интерлюдия также не дала ему забыть о цели этой поездки. Я Сяо достал из шкафчика несколько упаковок с закусками и вернулся к Эмили.

В этот момент Эмили держала во рту сигарету и нетерпеливо о чем-то говорила с Виттином.

Увидев, что Я Сяо держит в руках закуски, Эмили потушила сигарету и бросила окурочек в мусорное ведро рядом с собой. В ее тоне слышалось легкое раздражение: «Почему ты так

долго не возвращался?»

Она явно беспокоилась о Я Сяо, но поскольку она не очень хорошо справлялась с этим, то казалась немного бесчувственной.

Виттин, который в будущем станет членом группы главных героев, был мужчиной средних лет, который, казалось, обладал хорошим характером. Он, казалось, чувствовал, что Эмили была слишком строга к новому дворецкому, так как он мягко посоветовал: «Я Сяо уже очень быстро вернулся, Эмили, ты не должна быть такой нетерпеливой».

Отношение Виттина было явно благосклонно к Я Сяо, его тон был мягким и добрым. Если бы он был другим дворецким, он определенно был бы очень благосклонен к нему.

Эмили услышала слова и также почувствовала, что ее тон был немного резким. Она открыла рот, не зная, как объяснить, и в конце концов проглотила свои слова.

Однако Я Сяо не уловил ничего странного в тоне Эмили и не был уверен, что происходит у них на уме.

Услышав, как Эмили спросила, почему он так медлит, Я Сяо не стал этого скрывать и ответил расслабленным тоном: «Я встретил двух дворецких на кухне и поговорил с ними».

С этими словами он вручил каждому из двух сидевших рядом с ним людей по пакетик с закусками и продолжил сидеть перед окном дирижабля, его глаза ярко сияли, когда он смотрел на насекомых, которых остановил барьер.

Виттин ожидал увидеть благодарный взгляд нового дворецкого, но понял, что тот вовсе не имел такого намерения, и на мгновение улыбка застыла в уголках его губ.

Напротив, Эмили, которая нервничала, вернулась в свое обычное состояние, заметив, что Я Сяо все равно, и лениво положила руки на стул, спрашивая, о чем он только что сказал:

«Встретил двух дворецких? На этот раз на пограничную встречу пришло всего пять или шесть табуированных людей. С чьими дворецкими ты встретился?»

«Я слышал, как они говорили, что это табу вышло из-под контроля на базе ранее». Внешняя часть поля зрения Я Сяо переместилась назад.

«Рунико, табу с Четвертой базы?» Виттин вмешался в разговор со стороны.

«Верно», — Я Сяо выгнул бровь, вспомнив, как они были поражены его появлением. «С этими двумя дворецкими было очень приятно иметь дело, просто они немного робкие».

Эмили и Виттин не были уверены, откуда он взял этот комментарий, но ни у кого из них не было хорошего предчувствия относительно Четвертой базы.

«Тебе не стоит тусоваться с этими идиотами на Четвертой базе, их группа одинаково раздражает сверху донизу». Эмили потянула уголок рта, в ее глазах была легкая насмешка.

Виттин, который казался добрым стариком, тоже не прозвучал так уж хорошо, когда прокомментировал Четвертую базу: «Они там слишком высокомерны».

«Ой».

Я Сяо кивнул головой, слушая комментарии двух людей. Виттин никогда не было обидеть другим и он был более склонен держать голову над водой, поэтому он и перешел в группу главного героя, чтобы спасти свою жизнь, когда Шестая база была на грани исчезновения.

Возможности сделать такой комментарий было достаточно, чтобы показать, что отношения между ними и Четвертой базой на самом деле были не очень хорошими.

Однако это дело не имело особого отношения к Я Сяо. Он повернул голову, услышав это, но отвернулся, продолжая с большим интересом смотреть в окно.

Эти черные насекомые показались Я Сяо слабыми, и причина, по которой он продолжал смотреть, заключалась в том, что на самом деле ему было любопытно узнать о барьере, защищавшем базу.

Барьер, по-видимому, имел не только блокирующий эффект.

Черные тени насекомых, покрывавшие небо, продолжали ударяться о невидимый барьер, бесчисленные черные летающие насекомые со сломанными конечностями и крыльями падали на землю, а зеленая слизь стекала по барьеру и смешивалась с грязью. Тем не менее, эти черные насекомые с острыми жалящими иглами были как сумасшедшие, устремляясь к барьеру, как будто они искали смерти.

По мере того, как корабль плыл медленно, направление группы черных теней также менялось. Я Сяо не сомневался, что черные насекомые нацелились на этот воздушный корабль, и если только барьер будет разрушен, весь воздушный корабль будет поглощен.

«Черные костяные насекомые под номером SN03 многочисленны, но их уровень — самый низкий среди пяти ветвей демонических насекомых. Опасность очень низкая, и под защитой барьера им невозможно проникнуть внутрь».

Виттин подумал, что Я Сяо боится черных костяных насекомых, которые врезаются в барьер, пока он все время смотрит в окно, и предусмотрительно успокоил их нового дворецкого.

«Наш маршрут самый безопасный, так что не волнуйтесь».

Я Сяо кивнул в ответ на его слова, его голубые глаза слегка изогнулись, когда он сказал: «Сколько еще времени потребуется, чтобы добраться до Пятой базы?»

Теперь, когда злодея не было рядом, как бы он ни интересовался барьером, ему уже стало скучно, после того как он наблюдал за ним полдня.

«Полчаса», — небрежно ответила Эмили, взглянув на указатели снаружи.

Я Сяо понимающе кивнул, намереваясь освежить свои оптические способности, чтобы убить время.

Тем временем атмосфера в конференц-зале дирижабля была торжественной, и Цинь Ци сидел во главе комнаты, слушая отчеты своих людей о проделанной работе.

«Сообщение было отправлено адъютантом Четвертой базы маршалом Венбором. Они сейчас прибыли на Пятую базу, где будут консультироваться с нами по вышедшему из-под контроля Рунико на пограничной встрече».

Цинь Ци хмыкнул, по-видимому, не заботясь о другой стороне. Он слегка покосился, указывая на карту на рабочем столе, и сказал: «Этот маршрут весь записан?»

«Записан».

Мист ответил: «Исследовательский отдел там полагает, что, судя по текущему поведению черных костяных насекомых, период размножения у них, вероятно, наступит через два месяца».

Упомянув об этом, все присутствующие офицеры выглядели не слишком хорошо. Черные костяные насекомые находились в периоде размножения в течение всего года, но полгода назад черные костяные насекомые снаружи прекратили размножение без всякой причины. Они снова вступят в период размножения через два месяца, так как же такое поведение не может считаться немного странным?

Цинь Ци щелкнул пальцами по столу, и офицеры, погруженные в негативные эмоции, подсознательно обернулись на звук.

У человека, сидевшего на первом месте, были спокойные и безразличные глаза. У него всегда был спокойный взгляд. Независимо от того, насколько серьезные вещи происходили, для него это было ничто. Прошное доверие заставило присутствующих офицеров неосознанно отпустить свои тревоги.

При наличии маршала не было нужды слишком много думать.

Им нужно было только быть волками под началом Цинь Ци, выполнять приказы и убивать везде, куда указывал меч маршала.

«Предоставьте мне отчет об эксперименте к завтрашнему утру», — раздался холодный голос мужчины.

«Да!»

После окончания встречи офицеры один за другим ушли, последними ушли Мист и Сорен.

Эти двое работали рядом с Цинь Ци еще до того, как он стал маршалом. Они знали мощную силу маршала лучше, чем кто-либо другой, но в то же время они также знали невообразимо большое давление, которое лежало на плечах маршала.

Цинь Ци никогда не выказывал слабых эмоций перед своими подчиненными, он всегда все прятал в своем сердце и все проблемы решал сам, оставляя их, своих подчиненных волноваться в душе.

«Я должен сказать Я Сяо, что встреча окончена».

Сделав несколько шагов, Мист достал свой оптический мозг, намереваясь послать сообщение Я Сяо.

Заметив озадаченный взгляд Сорена, Мист приподнял очки в золотой оправе и с улыбкой сказал: «Не кажется ли тебе, что пока Я Сяо рядом, настроение маршала будет намного лучше?»

Так ли это?

Сорен задумался, не совсем уверенный.

«Неважно, видишь ты это или нет». Мист несколько раз провел пальцем по оптическому мозгу, затем положил палец на экран и сказал: «Я просто рад, что знаю это».

«Надеюсь, что с Я Сяо рядом маршал немного расслабится», — подумал Мист.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14518/1285800>